ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ I,

НА

ВСЕВОЖДЕЛѢННОЕ ЕГО ПРИБЫТІЕ

ВЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ ГРАДЪ

МОСКВУ,

отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго

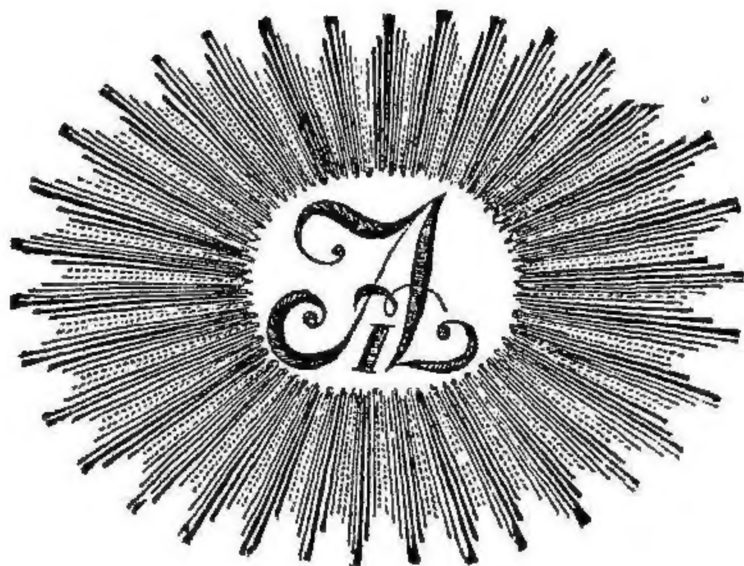
Университета

всеподданнѣйшее приношеніе.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1823.

Подвигнулась Москва!... Благоговѣнье, радость,
Быстрѣйшимъ пламенемъ разлилися вокругъ! —
Предъ *Кѣмъ* сея любви, сей чистой жертвы сладость?
Предъ *Кѣмъ* паритъ живой, сей благовѣстникъ - Духъ?
Кому отверзлись Божьи храмы,
И воскурились ѳиміамы,
И клики до небесъ гремятъ?

*

Се! ОНЪ, се! ОНЪ грядетъ, царствъ *чуждыхъ* удивленье,
Своихъ Отецъ, Покровъ, и слава, и покой! —
Москва престольная! — Твое благословенье,
Давно - ожиданный, желаемый тобой!
Предъ НИМЪ во срѣтеніе лики,
Какъ воды Океанъ великій,
Ты, восхищенная, влечешь! —

*

Трепещутъ красныя окрестъ тебя долины,
И горы свѣтлыя съ торжественнымъ челомъ,
Обставъ престолъ твой, *Кремль*, какъ стражи-исполины,
Другъ другу предаютъ воскликновеній громъ;
Рѣка межъ ними извиваясь,
Къ нему, какъ къ сердцу, приливаясь,
Весело-гордая течетъ!

*

Такъ! небо, и земля, ликуетъ все съ Тобою:
Сколь свѣтло — даровитъ времѣнъ воздушныхъ ходъ! —
Фебъ, новымъ облачивъ величіемъ, красою,
Ведетъ передъ ЦАРЕМЪ привѣтствующій годъ! —
ЕМУ *плоды Весны и Лѣта*,
Какъ жрица, пурпуромъ одѣта,
Вооруженная серпомъ,

*

Несетъ свою *хлѣбъ-соль* здѣсь *Осень* златоглава
Въ благословеннѣйшихъ обилія дарахъ;
Какъ ты, все храмъ ЕМУ, *и жертвенникъ, и слава*,
Все ИМЪ оживлено въ лѣсахъ, лугахъ, водахъ! —
Трудъ, *Промыслъ*, чада *Нуждъ* богаты,
Торговля, кормчій ихъ крылатый,
Взыскуютъ взора всѣ ЕГО.

*

Тамъ въ *зелени полей рядъ холмовъ бѣлоцвѣтныхъ*;
Не се ли ратной станъ? — Отколь сыны побѣдъ;
Орлы, засѣвшіе въ станицахъ неисчетныхъ,
Вкругъ матери птенцы, защитники отъ бѣдъ? —
Ихъ гнѣзда: дебри странъ далёки,
Оки и Волги брегъ высокій,
И водородный Алаунъ; —

*

По что же въ долахъ сихъ блестяще ихъ собранье? —
Движенья ратныя, и строгій боевъ видъ,
Не суть ли намъ побѣдъ грядущихъ предвѣщанье? —
Гдѣ врагъ? — гдѣ ужасы? — Кто смѣетъ, кто грозитъ? —
Иль полчища сіи громовы —
Кликъ, топотъ, дымъ и вихрь багровый,
Суть мирны игры торжества?

*

О *Благодатный!* Гдѣ, когда ТЫ возвращался,
Не облекаемый тріумфами стократъ! —
Когда Москвѣ ТВОЕЙ безъ новыхъ жертвъ являлся,
Безъ новыхъ ТЫ даровъ, любви святой отрадъ,
Какъ стройной тишины Хранитель,
Какъ благъ всеобщихъ Промыслитель,
Какъ Вѣры и Закона стражъ? —

*

Такъ! миръ въ душѣ ТВОЕЙ, и въ мірѣ миръ ТОБОЮ!...
Безъ молній смертныхъ громъ, безъ крови грозный бой,
Сколь вы плѣнительны урокомъ и красою! —
Движенье ратямъ жизнь; имъ тягостенъ покой! —
Здѣсь силы знаменіе блещетъ:
Врагъ скрытый видитъ, и трепещетъ,
И сынъ отчизны сладко спитъ!

*

Внѣ — брани, мятежи: мы слышимъ лишь о браняхъ,
И ТЫ Единъ за насъ въ бореньи, Геркулесъ! —
Не въ коняхъ, ни въ полкахъ, ни въ сталь скованныхъ дланяхъ
Между народами рѣшится судъ Небесъ:
Есть брани трудныя, не зримы,
Умомъ предвидящимъ гасимы:
Се! мета главная Царей! . . .

*

И рукоплещетъ міръ явленіямъ *Вероны*! —
Еще змій гордый зла, стократно пораженъ,
Стократно оживалъ, кипя враждой на Троны,
И пресмыкаясь въ мглѣ, готовилъ язвы, плѣнъ!
И вдругъ на двухъ концахъ Европы
Воздвигли два вулкана стопы: —
Вскипѣли вдругъ и Тагъ, и Падъ!

*

Ужасны, гибельны дыханья преисподней,
Какъ вихри пламенныхъ Аравіи песковъ!...
Кто бездну заключитъ, кромѣ Руки Господней?
Кто чары разорветъ таинственныхъ оковъ? —
И Богъ предсталъ земнымъ Владыкамъ,
Отверзъ ТВОЙ гласъ въ урокъ языкамъ;
ТЫ рекъ, — и омертвѣло зло!...

*

Сіе къ ТЕБѢ, МОНАРХЪ, божественно призванье,
Не стоитъ ли побѣдъ, омытыхъ во крови!
Крамоламъ брань есть долгъ, и общее страданье;
Предупрежденье бѣдъ — даръ горнія любви! —
Се! торжество и царствъ, и троновъ,
Успокоенье *милліоновъ*,
Основа прочныхъ, вѣчныхъ благъ!

*

Се! торжество твое, столѣтій многихъ бремя
Пренесшая среди искусовъ трудныхъ, битвъ,
Всегда престоловъ стражъ, крѣпка во смутно время,
Не уловляема *средь хитростныхъ ловитвъ*,
Россіи вѣрно сердце, знамя,
Въ терпѣньи хладъ, въ бореньи пламя,
Златовѣнчанная Москва!

*

Отъ колыбельныхъ дней ты свыше предъизбранна
Любимицей Царей, и градамъ въ образецъ! —
Здѣсь ополчалися четыре *Іоанна*,
Здѣсь *Алексій*, здѣсь *Петръ*, — и новыхъ рядъ чудесъ —
Здѣсь АЛЕКСАНДРЪ въ тебѣ явился,
Твоею силой облачился,
Какъ *Вождь*, испытанной броней!

*

Ты первая неси ЕМУ благодаренье,
Странъ Россиихъ Корифей! — Отселѣ началось, —
И нынѣ дѣйствуетъ Европы избавленье;
Изъ стѣнъ твоихъ оно, какъ пламя, разлилось; —
И нынѣ злобу поядаетъ,
Расторгнутое сопрягаетъ,
Крѣпитъ союзы и права! —

*

И нынѣ ты плоды протекшихъ жертвъ вкушаешь! . . .
О, сколь въ лучахъ ЦАРЯ ты дивна и красна!
Кого ты лѣпотой и славой не плѣняешь? —
Врагъ мнилъ: *не быть* Москвѣ! — и се предъ нимъ она! —
Се! *Кремль*, какъ воинъ заслуженный,
Въ сѣдинахъ, лавромъ осѣненный,
Садами злачными обвитъ! —

*

Се! свѣтлый храмъ Наукъ, краса престольна града,
Уже щедротами ЕГО обогащенъ,
Вновь юнаго ума питатель и отрада,
Вновь оживленный храмъ природы и временъ: —
Здѣсь Правотѣ — броня и сила,
Уму, Добротѣ — свѣтъ и крыла,
А Храбрости — Минервинъ щитъ.

*

Да совершатся всѣ — (чего желать намъ болѣ?)
Всѣ промысла ЕГО превыспренни пути!
Да дастъ намъ *силы* Богъ, ЕГО споспѣшны волѣ!
Ты, Доблесть праотцовъ, ты, горній Миръ, цвѣти!
Ты *Слово* Неба благовѣстно,
Въ сердцахъ разлейся повсемѣстно,
Любовь къ Отечеству пылай! —

*

Вы, Музы, вы, предметъ высокихъ попеченій,
Разсыплите цвѣты МОНАРХА по стезямъ,
Цвѣты признательной любви, благословеній,
И устремитеся къ святымъ своимъ трудамъ!
Вашъ долгъ — дать памятникъ нетлѣнный,
Изъ душъ достойныхъ сооруженный
Отчизнѣ, вѣку и ЦАРЮ. . . .

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Мерзляковъ.

